

47⁸⁰ ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39

1870

ЗАЩИТА САМАРКАНДА ВЪ 1868 ГОДУ (*).

(Съ планомъ.)

Городъ Самаркандъ, какъ извѣстно изъ официальныхъ донесеній, былъ занятъ русскими войсками въ 1868 году 2-го мая. Жители города, видя, съ одной стороны, печальный результатъ, къ которому привело наканунѣ бывшее дѣло на самаркандскихъ высотахъ (**), зная, съ другой стороны, что цитадель и городскія стѣны, простоявъ цѣлые вѣка безъ ремонта, нисколько не приспособленныя къ оборонѣ, и подавно не затруднять доступъ русскихъ, добровольно отворили крѣпостныя ворота Самарканда. Каждый изъ обывателей зналъ, что только однимъ этимъ средствомъ являлась возможность хотя и сдать свою священную столицу, но за то, по крайней мѣрѣ, спасти отъ разрушенія *историческіе* памятники своего народа.

Утромъ 2-го мая русскія войска, въ числѣ 21¹/₂ ротъ пѣхоты, 16 орудій, одного ракетнаго дивизіона и 4¹/₂ сотенъ казаковъ, вступили въ городъ, привѣтствуемыя жителями, наполнившими улицы. Часть нашихъ войскъ заняла цитадель, а остальные стали лагеремъ по бухарской дорогѣ, въ садахъ, окружающихъ городъ. На другой же день городскіе жители отворили свои лавки и населеніе стало видимо прибывать, возвращаясь изъ окрестностей. Многіе тотчасъ же устроили временныя лавочки съ провизією около самаго лагеря и приступили къ торговлѣ, принимая даже наши деньги. Не прошло и недѣли, какъ доступъ во всѣ ча-

(*) Приступая къ изложенію этого событія, я долженъ оговорить себя тѣмъ, что, присутствуя лично во все время осады на одномъ только пунктѣ (Бухарскія Ворота), я руководствовался, при описаніи обороны остальныхъ пунктовъ, официальными донесеніями. Авт.

(**) Въ этомъ сраженіи (1-го мая) непріятель успѣлъ только спастись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ всю артилерію и лагерь, несмотря на всю выгоду занятой имъ позиціи.

сти города для насъ сдѣлался совершенно свободнымъ; жители съ полною готовностью и радушіемъ показывали намъ все заслуживающее вниманія, не исключая и своихъ святынь. Словомъ сказать, возстановились, повидимому, между нами и самаркандцами самыя дружескія, мирныя отношенія. Я привожу здѣсь этотъ фактъ къ тому, чтобы рельефнѣе можно было видѣть изъ послѣдующихъ обстоятельствъ, сколько во всемъ этомъ скрывалось обмана и неискренности. Осада Самарканда вполне характеризуетъ политику нашихъ среднеазіятскихъ сосѣдей. Дѣйствительно, хотя столица ихъ и была уступлена русскимъ, но религіозный фанатизмъ жителей никакъ не могъ примириться съ этимъ событіемъ. Вполнѣ покорные намъ по наружности, они внутренно смотрѣли на наше появленіе какъ на что-то временное, рассчитывая рано или поздно возвратитъ все утраченное. Чтобы достигъ этого, они, однакожъ, явно взяться за оружіе не рѣшались. Въ ихъ глазахъ, нашъ отрядъ, занимавшій Самаркандъ, казался страшной, непобѣдимой силой. Оставалось одно: выжидать удобнаго случая хитростью или обманомъ вовлечь русскихъ въ какую нибудь оплошность и воспользоваться ею. Подобный случай не замедлилъ представиться. Но прежде чѣмъ приступить къ описанію блистательной защиты нашими войсками Самарканда, скажемъ нѣсколько словъ о предшествовавшихъ событіяхъ.

Заявъ Самаркандъ, командующій войсками туркестанскаго военного округа, генералъ-адъютантъ Кауфманъ I, тотчасъ же приступилъ къ упроченію нашего положенія въ долинѣ Зарявшанъ.

Для этого былъ высланъ отрядъ для овладѣнія Чилекомъ (*), главнаго притона разбойническихъ шаекъ, бродившихъ въ краѣ. Маіоръ Штемпель, двинувшись съ небольшимъ отрядомъ къ этому пункту, не только занялъ, но и разрушилъ его до основанія, и 8-го мая возвратился въ Самаркандъ.

Еще важнѣе было занятіе крѣпости Ургутъ (**), что и было войсками нашими исполнено 12-го числа.

Но на этомъ нельзя было остановиться. Являлась настоятельная необходимость обезпечить себя еще отъ одного пункта — это бухарской крѣпости Катты-Курганъ (***), занятой, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительною массою войскъ подъ начальствомъ Омаръ-бека. Въ этихъ видахъ, 16-го мая былъ посланъ туда отрядъ, со

(*) Бухарская крѣпость къ сѣверу отъ Самарканда, при подошвѣ горъ Нарынъ-Тау.

(**) Въ 321 верстахъ на юго-востокъ отъ Самарканда.

(***) Въ 65 верстахъ отъ Самарканда, на дорогѣ въ Бухару.

стоящій изъ 14 ротъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ и нарѣзной батарее. Стрядъ порученъ былъ командующему войсками Сыръ-Дарьинской Области, генераль-маіору Головачеву. Омаръ-бекъ, узнавъ о движеніи русскихъ, оставилъ крѣпость, и жители добровольно впустили нашъ отрядъ 18-го числа. Кроме того, отъ главныхъ нашихъ силъ изъ лагеря подъ Самаркандомъ, 27-го мая, былъ посланъ отрядъ по направленію къ мѣстечку Кара-Тюбе (*). Послѣдствія этого движенія не обошлись безъ кровопролитій, но на этотъ разъ не такъ счастливо для русскихъ: 28-го числа отрядъ возвратился въ Самаркандъ, потерявъ убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными двухъ медиковъ (**) и нижнихъ чиновъ 34.

Въ это же время получено было увѣдомленіе изъ Катты-Кургана отъ генераль-маіора Головачева, что отряду его, послѣ бывшихъ уже пѣскольныхъ небольшихъ нападеній, угрожаетъ нападеніе главныхъ силъ эмира.

Оставаться хладнокровнымъ въ виду, можетъ быть, послѣднихъ усилій бухарскаго эмира, имѣя въ этомъ пунктѣ незначительный отрядъ, было рискованно, и потому командующій войсками округа 30-го мая поспѣшилъ двинуться къ Катты-Кургану, взявъ съ собою десять ротъ пѣхоты, три сотни казаковъ и шесть полевыхъ орудій. Для охраны же самаркандской цитадели были оставлены четыре роты № 6-го линейнаго баталіона, рота саперовъ (***) и два батарейныхъ орудія.

Удаленіе большей части нашихъ войскъ изъ Самарканда, разумеется, не могло остаться неизвѣстнымъ для самаркандцевъ, чѣмъ они и рѣшились воспользоваться. Такъ или иначе, но дѣло въ томъ, что минута не была пропущена. Съ необычайною быстротою прокламаціи мулла объ измѣнѣ русскихъ и о возвращеніи своей святыни распространялись между окружающимъ городъ населеніемъ. Мушкетъ былъ въ ходъ и ривольвъ, изданный передъ началомъ войны муллами, который обязывалъ каждого мусульманина взяться за оружіе, чтобы освободиться изъ-подъ власти русскихъ; не забыть былъ и газатъ (священная война противъ русскихъ, съ цѣлію освободить всѣхъ правовѣрныхъ), провозглашенный эмиромъ передъ началомъ войны. Призывы эти имѣли полную силу. Судя по числу осаждавшихъ

(*) Въ 16 верстахъ къ юго-западу отъ Самарканда, во владѣніяхъ Шахринской Области, беки которой обманомъ и насиліемъ привлекли къ себѣ скопища разбойниковъ для враждебнаго дѣйствія противъ русскихъ.

(**) Докторъ медицины Абдіевъ, умершій черезъ сутки, и лекарь Честнѣйшій-Барышевскій, раненный легче.

(***) Въ дѣйствующемъ отрядѣ находилась только часть саперной роты въ 100 человекъ, но въ приказахъ командующаго войсками округа она называлась ротой.

Самаркандъ, надо думать, что не было ни одного человѣка изъ всего населенія долины Зарявшанъ, который бы не принималъ живаго участія въ осадѣ. Вооружился кто чѣмъ могъ, и черезъ два дня подѣстѣями города уже собралось 65 тысячъ человѣкъ ⁽¹⁾. Изъ нихъ шахризябсы ⁽²⁾, въ числѣ 25,000, приблизились съ юго-западной стороны и расположились за городскими садами. 15,000 кипчаковъ, подѣ предводительствомъ Адиль-дахты, покрыли собою всю поверхность горы Чупанъ-ата, лежащей, къ сѣверо-востоку отъ города, на окраинѣ городскихъ садовъ съ этой стороны. Гора эта совершенно командуетъ надъ городомъ—она та самая, которая занята была бухарскими войсками во время дѣла 1-го мая и, какъ тогда, такъ и теперь на ней не было мѣста незанятаго непріателемъ. Остальными участниками въ осадѣ были городскіе и окрестные жители до 15,000, подѣ начальствомъ Хусанъ-бека, Абдулъ-Гафда-бека и Омаръ-бека.

Этимъ-то многочисленнымъ скопищамъ непріателя мы могли противопоставить весьма незначительный отрядъ. Для защиты Самарканда, какъ замѣчено выше, были оставлены въ его цитадели: четыре роты № 6-го линейнаго баталіона, которымъ командовалъ майоръ Штемпель — онъ же былъ оставленъ комендантомъ крѣпости—рота саперовъ, подѣ начальствомъ подпоручика Черкасова ⁽³⁾; при ней же находился прикомандированный подпоручикъ Воронецъ ⁽⁴⁾; одинъ взводъ батарейной батареи, подѣ начальствомъ поручика Служенки, и команда артиллеристовъ, въ числѣ 94 человѣкъ, состоявшихъ при лабораторіи, подѣ начальствомъ капитана Михеевича ⁽⁵⁾. И затѣмъ, считая всѣхъ нестроевыхъ № 9-го линейнаго баталіона и слабыхъ, вышедшихъ изъ лазарета, гарнизонъ представлялъ силу въ 658 штыковъ. Въ цитадели находились, кромѣ того, уральскаго казачьяго войска войсковой старшина Сѣровъ ⁽⁶⁾, оставленный для управленія мѣстнымъ населеніемъ. По болѣзни, въ Самаркандѣ оставался также командиръ № 9-го линейнаго баталіона, полковникъ Назаровъ, который, какъ увидимъ впослѣдствіи, принималъ тоже дѣятельное участіе въ оборонѣ Самарканда. Кромѣ

(1) Цѣра эта сдѣлалась извѣстною, по собраннымъ свѣдѣніямъ, уже по окончаніи осады.

(2) Жители Шахризябской Области, лежащей къ юго-западу отъ Самарканда и отдаленной отъ него хребтомъ горъ. Ими командовали Джурабій и Баба-бекъ.

(3) Нынѣ штабсъ-капитанъ.

(4) Нынѣ поручикъ.

(5) Нынѣ подполковникъ.

(6) Нынѣ подполковникъ.

названныхъ лицъ, въ Самаркандѣ былъ еще военный инженеръ, штабсъ-капитанъ Богаевскій (*), которому поручено было исправленіе стѣнъ цитадели и приспособленіе ихъ къ пушечной и ружейной оборонѣ. Въ его распоряженіи состояли мастерскія, матеріалъ, находившійся въ крѣпости, мастеровые баталіоновъ и саперной роты, походный инженерный паркъ; словомъ, вся инженерная часть. Точно также вся артиллерійская часть, какъ-то: пороховъ до 90 пудовъ, артиллерійскіе снаряды, ружейные патроны, отбитыя непріятельскія орудія и проч., были въ вѣдѣніи капитана Михневича.

Для обороны цитадели, кромѣ двухъ батарейныхъ орудій, могли быть употреблены въ дѣло двѣ полупудовыя мортиры. Благодаря порядительности капитана Михневича, изъ 24 бухарскихъ орудій, четыре были расклепаны во время осады и, съ подобранными къ нимъ снарядами, также употреблены въ дѣло. Въ патронахъ не было недостатка: въ Самаркандѣ былъ складъ ихъ, въ количествѣ 220,000 (**), не считая полнаго комплекта, находившагося на рукахъ каждого солдата. Кромѣ всего этого, во время осады снаряжались доставшіяся отъ непріятеля полупудовыя гранаты и употреблялись какъ ручныя. Въ счастію гарнизона, онъ не остался безъ хлѣба. Въ цитадели былъ складъ муки и крупы на два мѣсяца на весь гарнизонъ. Что же касается мясной провизіи, то ее хватило лишь на первые дни осады. Соль также вся вышла на первыхъ же порахъ и достать ее было не откуда. Въ фуражѣ для подъемныхъ и офицерскихъ лошадей былъ полный недостатокъ, такъ что приходилось кормить ихъ полусгнившимъ камышемъ, и то добываемымъ съ большими трудомъ. Таковы были наши средства обороны.

Здѣсь будетъ кстати сказать доброе слово о томъ горячемъ участіи, которое принимали въ дѣлѣ обороны Самарканда наши русскіе купцы: Хлудовъ, Трубочаниновъ, Ивановъ и другіе. Многіе изъ нихъ, подвергая себя, на ряду съ солдатами, такимъ же трудамъ и опасностямъ, помогали имъ всѣмъ, чѣмъ могли, выдавая провизію, вино и сигары. Остается еще указать на одну личность, память о которой надолго сохранится у каждого изъ самаркандскихъ защитниковъ: это оставшійся по своей волѣ въ Самаркандѣ художникъ г. Верещагинъ. Съ ружьемъ на рукахъ, онъ былъ примѣромъ всѣмъ. Было-ли отбитіе штурма — онъ работалъ штыкомъ впереди

(*) Нынѣ капитанъ.

(**) Патроны эти, какъ и другое казенное и частное имущество, въ первый же день осады Самарканда были перевезены и разлѣжены въ ханскомъ дворцѣ, какъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ. Здѣсь же укрылись евреи, жены и дѣти, купцы и проч.

всѣхъ; была-ли вылазки—онъ самъ поджигалъ сани жителей; производилась-ли ночная стрѣльба изъ бойницъ по непріятелю—онъ неутомимо навѣщалъ разставленные посты часовыхъ. Въ заключеніе упомяну, что въ цитадели находилась только одна русская женщина, которая помогала готовить кормъ для раненыхъ — жена купца Иванова, пріѣхавшая незадолго до начала осады. Остальными же свидѣтелями защиты, неприимавшими участія въ оборонѣ, были трудно-больные нижніе чины въ самаркандскомъ госпиталѣ и 20 чловѣкъ арестантовъ.

Чтобы вполне понять то положеніе, въ какомъ застала самаркандскій гарнизонъ неожиданная катастрофа, нужно познакомиться съ тѣмъ жалкимъ состояніемъ крѣпостныхъ стѣнъ цитадели, въ которомъ находились онѣ до обороны и во время оной.

Городъ Самаркандъ расположенъ при южной сторонѣ горы Чупанъ-ата, отдѣляющей его отъ рѣчки Зарявшанъ-Дазринъ. Гора эта совершенно командуетъ городомъ; черезъ нее протекаетъ дорога въ Ташкентъ и отъ подошвы ея тотчасъ же начинаются городскіе сады, простирающіеся версты на двѣ, гдѣ начинается уже городская стѣна, отдѣляющая самый городъ отъ его предмѣстій. Стѣна эта, сложенная еще въ древнѣйшія времена изъ большихъ комковъ глинны, достигающая въ вышину отъ 3 до 4 сажень, въ видѣ неправильнаго многоугольника, окружаетъ весь городъ и имѣетъ нѣсколько воротъ, сообразно съ дорогами, ведущими въ Ташкентъ, Ургутъ, Шахризабъ и Бухару. Полуразвалившаяся отъ времени, она могла служить развѣ только ширмою, но никакъ не преградою для города. Внутри ея, какъ и во всѣхъ другихъ азіатскихъ городахъ, на возвышенномъ мѣстѣ, примыкающемъ къ сѣверо-западной сторонѣ города, расположена цитадель, отдѣляющаяся отъ города такою же, чтобы не сказать хуже, стѣною. Въ цитадель, со стороны города, ведутъ двое воротъ: Бухарскія, на южной сторонѣ, по дорогѣ въ Бухару, и Самаркандскія, въ восточной части, по направленію къ базарной площади города (*). На пространствѣ между этими двумя воротами, цитадельная стѣна не имѣла впереди себя рва и отдѣлялась отъ городскихъ сакель улицей, шириною не болѣе трехъ сажень. Далѣе, по продолженію ея отъ Самаркандскихъ Воротъ къ сѣверу, передъ ней протекаетъ ручей, называющійся по дну глубокаго оврага и составляющій какъ бы естественный ровъ. Начиная же отъ ключа, гдѣ стѣна дѣлаетъ поворотъ къ западу, впереди ея уже нѣтъ города, а находится перерѣзанная оврагами, частію покрытая садами, низменная плоскость, от-

(*) Смотри приложенный планъ самаркандской цитадели.

дѣленная отъ стѣны глубокимъ оврагомъ, черезъ что стѣна цитадели дѣлается трудно-доступною для эскалады. Такой же характеръ имѣетъ мѣстность передъ всею западною частью цитадели. Начиная отъ бухарской дороги, вся южная часть стѣны частью примыкаетъ къ садамъ, частью къ городскимъ саямъ, не отдѣляясь отъ нихъ даже улицей. Съ этой же стороны, близъ Бухарскихъ Воротъ, соединяется съ цитадельною стѣною городская.

Судя по начертанію въ планѣ, можно предполагать, что цитадельная стѣна, если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, давала возможность обороняющимся обстрѣливать продольно-длинные фасы этого неправильнаго многоугольника; на самомъ же дѣлѣ это было совершенно немыслимо, такъ какъ во фланкирующихъ частяхъ стѣны не были ни присыпаны барбеты для орудій, ни пробиты бойницы для ружейной стрѣльбы. Для того и для другаго требовались время и руки, которыми гарнизонъ не могъ пожертвовать въ ту минуту. Если же принять въ расчетъ длину линіи огня въ $2\frac{1}{2}$ версты и профиль стѣны, которая, по крутизнѣ внутренней стороны, съ трудомъ позволяла влѣзть на верхъ и стрѣлять въ промежутки между зубцами ея: то нельзя не согласиться, что, при малочисленномъ гарнизонѣ, и фронтальная оборона каждаго фаса также была далеко неудобноисполнима. Присовокупивъ, наконецъ, то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна отъ времени совершенно обрушилась и представляла чуть не готовыя бреши, трудно было разрѣшить вопросъ: какъ защищать ее въ такомъ видѣ? Но самаркандскій гарнизонъ счумѣлъ со славою разрѣшить задачу. Что касается воды, то она однимъ арыкомъ (*) входила изъ города въ цитадель, близъ Бухарскихъ Воротъ; отсюда вода распространялась по всей цитадели, наполняла ея пруды и затѣмъ, близъ сарбазскаго двора, снова выходила въ городъ. Ясно можно видѣть, что непріятелю ничего не было легче, какъ лишить гарнизонъ воды, отведя ее по городу. Колодцы были; но судя по тому, въ какомъ они находились состояніи, можно думать, что миновали уже сотни лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ самаркандцы ими пользовались. Слѣдовательно, цитадель, относительно воды, была въ полной зависимости отъ города. Въ такомъ положеніи находился Самаркандъ во время удаленія главной массы нашихъ войскъ по бухарской дорогѣ.

30-го мая, военный инженеръ, штабъ-капитанъ Богаевскій, тотчасъ же приступилъ къ работамъ по исправленію крѣпостныхъ верховъ, для которыхъ назначались свободные отъ караульной службы люди № 6-го линейнаго баталіона и рота саперовъ. Работы начались

(*) Искусственная канава съ водою.

съ того, что приступлено было къ обрытію лицевой отлогости стѣны около кладбища, гдѣ она представляла полную возможность для эскалады, и къ насыпкѣ двухъ барбетовъ, въ этомъ же мѣстѣ, для обстрѣливанія длинныхъ фасовъ стѣнъ и входа въ Самаркандскія Ворота. Въ продолженіе дня стѣна была обрыта на нѣсколько сажень и одинъ барбетъ насыпанъ до половины высоты.

На другой день продолжалась работа по насыпкѣ барбетовъ и обрытію стѣны, а также обращено вниманіе на расчистку ключа, находящагося за цитадельной стѣной близъ калитки, служащей къ нему сообщеніемъ. Кромѣ того, штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ назначены были особые рабочіе для расчистки арыковъ по цитадели и для проведенія воды во все пруды ея. Но въ тотъ же день между жителями города уже стало замѣтно волненіе. Отъ одного другому передавались разные темные слухи, что особенно отразилось на евреяхъ, живущихъ въ городѣ, которые, вѣроятно, уже развѣдали коварные замыслы населенія. Встрѣчая большое къ себѣ нерасположеніе магометанъ, они надѣялись на русскихъ, и потому къ вечеру этого же дня заявили о заговорѣ населенія и высказывали свое желаніе перейти въ цитадель, въ случаѣ, если бы что случилось. Войсковой старшина Стровъ немедленно же сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ джигитовъ и лазутчиковъ для развѣдыванія. Донесенія ихъ показали, что, дѣйствительно, въ населеніи замѣтно волненіе, и что по дорогѣ въ Шахризъбъ, въ разстояніи одного перехода, собралась довольно значительная партія непріятеля.

Рано утромъ 1-го іюня войска опять были выведены на работы, но уже съ ружьями. Въ то же утро аксакалы (*) города доносили коменданту, что купцы затворяютъ лавки и жители удаляются изъ города, потому что Самарканду угрожаетъ нападеніе шахризъбевъ, которые въ большомъ количествѣ уже подошли къ городу со стороны Хаджи-арарскихъ Воротъ, по дорогѣ въ Шахризъбъ, и намѣрены ворваться въ городъ. Между тѣмъ, часовъ въ 10 утра можно было замѣтить, что съ противоположной этимъ воротамъ стороны, на горѣ Чупанъ-ата, начали появляться непріятельскія войска. Число ихъ поспѣшно увеличивалось, и въ полдень весь видимый скатъ горы былъ покрытъ непріятельской конницей и пѣхотой. Производя работы на сторонѣ цитадели, обращенной къ этой горѣ, мы ясно могли различать, посредствомъ биноклей, сколько разноцвѣтныхъ значковъ и бунчуковъ развѣвалось надъ густою массою кавалеріи и пѣ-

(*) Лица, выбранныя изъ среды населенія и служащіе помощниками по управленію населеніемъ.

хоты. Видно было, какъ цѣлыя партіи верховыхъ людей подѣзжали на довольно близкое разстояніе къ крѣпости. Видно было, какъ въ то же время цѣлыя семейства, живущихъ съ этой стороны города, удалялись съ своимъ имуществомъ и угоняли свой скотъ изъ города. Что происходило съ другихъ сторонъ цитадели, рассмотреть было нельзя, такъ какъ, окружающіе ее, сады и городенія стѣны мѣшали этому. Тѣмъ не мѣнѣе, сомнѣваться болѣе въ коварствѣ замысловъ было нельзя. Стало ясно, что гарнизону угрожаетъ опасность. Но гарнизонъ не палъ духомъ. Войска продолжали работу еще старательнѣе. Съ полнымъ спокойствіемъ посматрѣвъ на непріятеля и отпустивъ свойственныя русскому солдату остроты, каждый съ такимъ же хладнокровіемъ принимался опять за свою работу. Мы даже не затворили ворота въ цитадель. Въ этотъ же день, вечеромъ, большая часть евреевъ, проживающихъ въ городѣ, явились къ коменданту и убѣдительно просили его дать имъ мѣсто въ цитадели. Получивъ отъ него разрѣшеніе, они перевезли въ цитадель своихъ женъ, дѣтей и имущество. На слѣдующій день работъ не производилось, ибо ясно можно было предвидѣть, что непріятель, остановившійся на Чупанъ-ата, въ пяти верстахъ отъ цитадели, въ этотъ же день долженъ будетъ войти въ городъ и приступить къ осадѣ цитадели. Комендантъ, майоръ Штемпель, рѣшилъ рано утромъ, на слѣдующій день, выслать небольшой отрядъ изъ своего гарнизона, чтобы разслѣдовать, не закладываетъ-ли непріятель батареи съ сѣверной стороны цитадели, откуда она была открыта выстрѣламъ и гдѣ къ вечеру 1-го іюня стало показываться большое количество пыли. Но обстоятельства, какъ увидимъ потомъ, намѣнили его предположенія. Итакъ къ вечеру 1-го іюня работы по исправленію крѣпостной стѣны были прекращены, а въ теченіе минувшихъ дней успѣли только насыпать два барбета около кладбища и обрѣть стѣну отъ кладбища до ключа, причемъ, получивъ довольно значительную крутизну, она не позволяла въ этомъ мѣстѣ удобно эскаладировать непріятелю. Все прочее должно было остаться въ томъ же положеніи, въ какомъ было прежде, т. е. неприспособленная къ оборонѣ цитадельная стѣна, съ готовыми во многихъ мѣстахъ брешами. Вечеромъ того же дня, за вечерней зарей пущена была, по распоряженію коменданта, ракета и произведенъ пушечный выстрѣлъ боевымъ снарядомъ. Это былъ первый салютъ, привѣтствовавшій непріятеля, отвѣта на который не послѣдовало съ его стороны. Затѣмъ почти всѣ офицеры, находившіеся въ цитадели, собрались на крышѣ эмирского дворца,

откуда еще можно было разсматривать непріятеля, а съ наступленіемъ темноты разставлены были по всей цитадели наблюдательные посты и часовые. Гарнизонъ спокойно ожидалъ слѣдующаго дня, не представляя себѣ готовившагося ему труднаго положенія.

Съ разсвѣтомъ, 2-го іюня, аксакалы города явились къ коменданту и донесли, что шахризъбсы подошли къ самымъ воротамъ города и хотятъ ворваться въ него, а потому жители просили выслать часть войска, чтобы защитить ихъ и не позволять непріятелю исполнить свои замыслы. Не имѣя причины имъ явно не вѣрить и желая сколь возможно помочь жителямъ, майоръ Штемпель, взявъ съ собою роту саперовъ, роту линейнаго баталіона и одно батарейное орудіе, выступилъ тотчасъ же изъ цитадели къ Хаджи-арарскимъ Воротамъ. Проходя по улицамъ города, мы встрѣчали очень мало жителей. За воротами, гдѣ дорога шла садами по пересѣченной оврагами мѣстности, насъ встрѣтили непріятельскіе стрѣлки. Наша цѣль открыла рѣдкій огонь, такъ какъ за деревьями, на пересѣченной мѣстности, трудно было разсмотрѣть непріятеля. Тѣмъ не менѣе можно было видѣть, что большая часть его находится вправо отъ воротъ, тогда какъ пріѣхавшіе съ нами аксакалы просили не стрѣлять вправо, объясняя это тѣмъ, что въ этой сторонѣ находятся самаркандцы, непринимающіе участія въ дѣлѣ. Тогда нельзя было не догадаться, что сами аксакалы насъ обманываютъ: обстоятельства подтвердили это. Оказалось, что по этому—то направленію и двигались главныя массы непріятеля, имѣя въ виду отрѣзать выступившій за ворота отрядъ русскихъ. Измѣна сдѣлалась очевидною, и потому майоръ Штемпель поторопился возвратиться съ своимъ отрядомъ въ цитадель и запереть ворота. Возвращаясь, мы уже замѣтили нѣкоторыхъ жителей съ батиками (*), перебѣгавшихъ улицы, а при входѣ въ цитадельныя ворота пролетѣло нѣсколько каменьева надъ головами солдатъ; но, на счастье наше, эта горсть русскихъ успѣла войти въ цитадель благополучно. Еще нѣсколько минутъ — и намъ угрожала опасность неминуемо быть отрѣзанными, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда мы затворили за собою ворота, непріятель, находившійся на Чупанъ-атѣ, а также и съ другихъ сторонъ, ворвался въ городъ.

Подъ звуки зурнъ (**), бой барабановъ, сливавшійся съ дикими криками, непріятель быстро распространялся по улицамъ города. Не прошло часа времени, какъ уже всѣ улицы были наполнены имъ и

(*) Палка съ чугунною шарообразною головкою съ выступами.

(**) Мѣдныя трубы.

развивавшіеся значки стали ясно видны для насъ. Прежде всего онъ показался въ улицахъ, выходящихъ къ цитадели около мечети при кладбищѣ, и смѣло рѣшился атаковать этотъ пунктъ, открывъ предварительно сильную стрѣльбу изъ ружей. Сотни пуль пролетали уже надъ стѣною, когда взводъ 3-й роты № 6-го баталіона и нѣсколько человекъ слабыхъ 5-го баталіона успѣли занять эту часть стѣны и отвѣчали выстрѣлами. Здѣсь же на барбетѣ поставлено было батарейное орудіе, которое картечью поражало непріятеля, лишь только онъ выходилъ изъ улицы большими толпами на берегъ оврага. Слабый огонь нашъ не въ силахъ былъ, однако, остановить непріятеля, и онъ, перебравшись черезъ оврагъ, огромною толпою, съ пистолетными гиками, бросился штурмовать стѣну, цѣпляясь за нее желѣзными кошками (*) и ружьями. Одновременно съ этимъ, другая часть непріятеля не переставала стрѣлять съ противоположнаго берега оврага, продѣлавъ для того бойницы въ глиняныхъ стѣнахъ сакель. Страшенъ былъ атакующій въ эту минуту; но, благодаря необыкновенной стойкости защитниковъ, пунктъ этотъ остался въ нашихъ рукахъ. Непріятель, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, долженъ былъ ограничиться здѣсь стрѣльбою, обративъ большее вниманіе на другіе пункты. Итакъ, здѣшнимъ защитникамъ пришлось первымъ испытать натискъ непріятеля. Здѣсь же пали первыя наши жертвы. Среди раненыхъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ получали также тяжелыя раны прапорщикъ Адорацкій и приказчикъ Самаринъ. Здѣсь же были убиты подпоручикъ Лепехинъ, командовавшій, и интѣндантскій чиновникъ Ивановъ.

Въ то время, когда часть непріятеля штурмовала цитадель около кладбища, другая часть его успѣла уже распространиться по всему городу и стать подъ самой стѣной цитадели. Такимъ образомъ каждому пункту ея угрожала опасность. Чтобы защитить хотя важнѣйшіе изъ нихъ при Бухарскихъ и Самаркандскихъ воротахъ, было расположено почти по двѣ роты; защиту же остальныхъ проломовъ въ стѣнахъ пришлось ограничить 10-ю или 15-ю людьми, посланными отъ различныхъ ротъ гарнизона.

На Самаркандскія Ворота непріятель повелъ атаку почти одновременно съ первою. Правѣ воротъ, городскія сакли примыкали къ самой цитадельной стѣнѣ, а потому съ самаго же начала были заняты непріятелемъ. Воспользовавшись ими, онъ скрытно приблизился къ самымъ воротамъ, и въ тотъ же день, часу во второмъ,

(*) Выдѣланныя изъ желѣза, на подобіе руки, остроконечія, чтобы ухватываться ими за землю.

поджегъ ихъ, подожгъ нѣсколько мѣшковъ съ порохомъ. Пламя мгновенно охватило ворота и поставило тѣмъ въ весьма затруднительное положеніе 30 человѣкъ № 6-го баталіона, подъ начальствомъ прапорщика Мамика, которымъ поручена была защита этого пункта. Горсть защитниковъ принуждена была стрѣлять черезъ бойницы, чтобъ сколько нибудь вредить собравшимся толпамъ непріятеля, и въ то же время нужно было пытками встрѣчать его на мѣстѣ горѣвшихъ воротъ, черезъ которыя онъ пытался ворваться въ цитадель. Какъ ни трудно, повидимому, было положеніе Мамика, защищавшаго Самаркандскія Ворота, однако ему удалось не только удержать непріятеля, но и заставить его отказаться отъ атакъ и ограничиться одной перестрѣлкой. Храбрость защитниковъ до того поразила непріятеля, что онъ не рѣшался даже подходить къ воротамъ для уборки своихъ убитыхъ и тяжело-раненыхъ. Между тѣмъ по всему было замѣтно, что непріятель не прочь возобновить свои атаки на Самаркандскія Ворота; поэтому, чтобы поддержать прапорщика Мамика, съ его до крайности утомленнымъ отрядомъ, къ нему въ подкрѣпленіе прибылъ капитанъ Шеметилло (*) съ командою въ нѣсколько человѣкъ, гдѣ онъ и оставался до самаго конца защиты цитадели. Въ вечеру того же дня сюда привезено было батарейное орудіе, снятое съ барбета на кладбищѣ, и поставлено противъ воротъ. Немного отдыхалъ непріятель подъ стѣнами цитадели. Едва были окончены нами передвиженія, какъ непріятель возобновилъ свои нападенія на этотъ пунктъ. Приступъ слѣдовалъ за приступомъ; но, благодаря удачному дѣйствію картечи, единственнаго нашего орудія, непріятельскія толпы видимо рѣдѣли и замѣтно теряли охоту идти на вѣрную смерть. Ожидали, что, съ наступленіемъ ночи, положеніе наше сдѣлается еще тяжелѣе, однакожъ она прошла спокойно; непріятель ограничился перестрѣлкой и тѣмъ далъ возможность хоть сколько-нибудь отдохнуть нашему до нельзя истомившемуся гарнизону.

Въ этотъ же день, одновременно съ атакою непріятеля на Самаркандскія Ворота, онъ пытался ворваться въ цитадель и въ другихъ пунктахъ. Такъ, калитка, продѣланная въ цитадельной стѣнѣ для сообщенія цитадели съ ключемъ, находящимся за ея стѣною, назалась непріятелю удобнымъ входомъ въ крѣпость. При ней, и вблизи ея, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился сарбазскій дворъ (**), онъ не-

(*) Нынѣ майоръ.

(**) Помѣщеніе для сарбазовъ. Сарбазами называются у бухарцевъ вооруженные воины, несущіе постоянную службу за положенное, весьма умеренное, жалованье. Сарбазами они называютъ также и русскихъ солдатъ.

однократно покушался ворваться въ цитадель; но, расположенная на этомъ пространствѣ, 2-я рота № 6-го баталіона, имѣя при себѣ мортиру и ручныя гранаты, каждый разъ отражала атаки непріятеля.

Одновременно съ вышесказанными атаками, непріятель вознамѣрился ворваться въ цитадель у исходящаго угла ея ограды, между Бухарскими и Самаркандскими воротами. Не имѣя возможности прямо штурмовать стѣну, такъ какъ она въ этомъ мѣстѣ достигала до 5 саженъ высоты, непріятель рѣшился обрушить земляную ограду, подкопавъ ее снизу. Къ этой работѣ онъ и приступилъ немедленно, поддерживая работающихъ сильною стрѣльбою противъ показывавшихся между зубцами стѣны нашихъ защитниковъ. Въ этотъ день здѣсь находилась сначала только одна рота саперовъ. Съ большимъ трудомъ часть ихъ взлѣзала на вершину стѣны, гдѣ, приспособившись кое-какъ для стрѣльбы, не переставала мѣткими выстрѣлами поражать собравшагося непріятеля. Но дорого стоилъ намъ каждый выстрѣлъ.

Едва наши стрѣлки-саперы появлялись на стѣнѣ, какъ цѣлые десятки непріятельскихъ пуль пускались въ каждого изъ нихъ и всякій разъ наносили намъ значительный уронъ, такъ какъ противнику приходилось стрѣлять изъ-за закрытій и притомъ съ весьма близкаго разстоянія. Нужно было быть свидѣтелемъ всего происшедшаго, чтобъ одѣнить самоотверженіе и храбрость нашихъ молодцовъ-саперовъ. Едва успѣвали убирать свалившіеся съ высоты трупы, какъ ихъ мѣсто на стѣнѣ замѣщалось другими почти съ каждой минутой. Около полудня, на этотъ пунктъ прибыло подкрѣпленіе, подъ командою полковника Назарова, приведшаго сюда слабыхъ № 9-го баталіона, остававшихся по болѣзни въ Самаркандѣ.

Между тѣмъ, непріятель продолжалъ свою работу, которая съ большимъ успѣхомъ подвигалась впередъ. Часть стѣны была уже скрыта, и рабочіе, такъ сказать, углубляясь въ нее, сдѣлали для себя полное закрытіе отъ боковыхъ выстрѣловъ. Въмѣстѣ съ работою намъ слышны были крики собравшейся здѣсь толпы. По словамъ понимающихъ мѣстный языкъ, это были призывы работавшихъ идти на штурмъ. Какъ ни усердно работалъ непріятель, однако, въ этотъ день, ему не удалось достичь здѣсь никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Отъ времени до времени нѣсколько смѣльчаковъ взбирались на стѣну со значками и, махая обнаженными саблями, призывали другихъ слѣдовать за собою. Храбрецы эти каждый разъ про-

гонялись нашими солдатами, оставляя въ ихъ рукахъ свои значки и даже сабли.

Къ вечеру 2-го іюня, рота саперовъ и люди № 9-го баталіона должны были оставить этотъ пунктъ и перейти къ Бухарскимъ Воротамъ, гдѣ въ новыхъ силахъ являлась крайняя необходимость.

Бухарскія Ворота расположены на южной сторонѣ цитадели стѣны, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ соединялась съ нею городская стѣна, и заключены между двумя каменными, круглыми башнями, соединенными сверху горизонтальнымъ потолкомъ изъ деревянныхъ балокъ, покрытыхъ землею. Стѣна цитадели, примыкающая къ этимъ башнямъ, находилась едва ли не въ самомъ плохомъ состояніи, сравнительно съ прочими частями ея. Говорю «плохомъ» потому, что, имѣя въ высоту не болѣе $2\frac{1}{2}$ сажень, она давала возможность непріятелю безъ труда перекидывать черезъ нее камни и не препятствовала вскалѣдъ. Кромѣ того, къ ней, какъ изъ города, такъ и изъ цитадели, примыкали вплоть сабли жителей, что, съ одной стороны, отнимало совершенно возможность приспособить ее для ружейной обороны, а съ другой способствовало непріятелю по крышамъ сакель взбираться на нее, какъ по готовой лѣстницѣ. Наконецъ, отверстіе воротъ имѣло направленіе самое невыгодное для обороняющагося, такъ какъ прямо противъ него приходились строенія, составлявшія уголъ отъ пересѣченія двухъ улицъ, вслѣдствіе чего продолженіе ихъ нельзя было обстрѣливать.

Ворота эти были тотчасъ же затворены, лишь только маіоръ Штемпель успѣлъ вернуться въ цитадель послѣ предпринятаго имъ выхода изъ нея къ Хаджи-арарскимъ Воротамъ города. Почти на плечахъ нашего отряда подошли къ этому пункту шахризьбы, ворвавшіеся въ городъ со стороны названныхъ воротъ. Если припомнить, что шахризьбы считались самыми храбрыми и воинственными народомъ и что большинство изъ нихъ вооружено хорошимъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, то нельзя было не признать, что самому слабому пункту нашей обороны угрожалъ сильнѣйшій и опаснѣйшій противникъ.

При появленіи шахризьбевъ передъ стѣнами цитадели, у Бухарскихъ Воротъ находились слѣдующія наши войска: 26 человекъ, подъ начальствомъ прапорщика Топчевскаго, и 40 человекъ 1-й роты № 6-го баталіона, подъ командою прапорщика Аничкова. Главное же распоряженіе поручено было маіору Альбедилу.

Собравшись преимущественно около Бухарскихъ Воротъ, шахризьбы, утромъ 2-го іюня, приступили къ штурму ихъ открытою силою.

Громадная толпа вооруженныхъ фанатиковъ, неистово крича «уръ, уръ!» съ яростію бросилась на ворота, рѣшившись разломать ихъ. Другая часть, въ то же время, пыталась перелѣзть черезъ стѣну, взбираясь на нее по саклямъ. Въ первый же моментъ разноцвѣтные значки ихъ появились на стѣнахъ цитадели и градъ пуль осыпалъ нашихъ защитниковъ. Первый пылъ непріятеля продолжался, однако, недолго: дружный и меткій залпъ нашихъ солдатъ заставилъ шах-риязбевъ повернуть назадъ, побросавъ свои значки и оставя за собою много убитыхъ и раненыхъ. Испытавъ такую же неудачу и при послѣдующихъ покушеніяхъ проникнуть въ цитадель открытою силою, непріятель рѣшился, наконецъ, зажечь Бухарскія Ворота. Попытка эта ему удалась какъ нельзя лучше: нѣсколько брошенныхъ мѣшковъ съ порохомъ подъ полотна воротъ безъ труда зажгли ихъ. Было за полдень, когда цитадель наша освѣтилась съ двухъ сторонъ (Бухарскія и Самаркандскія ворота) яркимъ пламенемъ отъ горящихъ воротъ, давая тѣмъ знать гарнизону, что для него наступаетъ еще большая опасность. Дѣйствительно, приближалась рѣшительная минута. Уже во время первыхъ штурмовъ мы потеряли значительное число людей, защищавшихъ Бухарскія Ворота, въ томъ числѣ былъ тяжело раненъ маіоръ Альбедиль, который долженъ былъ тогда же оставить свой постъ, поручивъ начальство прапорщику Аничкову. При такой критической обстановкѣ трудно было вполнѣ положиться на опытность молодого офицера, а потому, къ вечеру того-же дня, какъ сказано выше, на этотъ пунктъ были передвинуты саперы и люди № 9-го баталіона, подъ начальствомъ полковника Назарова. Въ то же время прибыло сюда и батарейное орудіе.

Прибывъ на мѣсто, они застали Бухарскія Ворота въ полномъ огнѣ. Пламя захватило уже потолокъ, вмѣстѣ съ дымомъ перебрасывало горячіе угли на ближайшія сакли цитадели и угрожало зажечь ихъ камышевыя крыши. Имѣя это въ виду, а также желая воспользоваться орудіемъ, чтобъ поставить его въ воротахъ и открыть стрѣльбу вартелью противъ собравшагося здѣсь непріятеля, нужно было отыскать средства потушить пожаръ. Водой этого сдѣлать было нельзя, такъ какъ она была далеко, а приносить ее было и не въ чемъ и некому. Поэтому прибѣгли къ самоотверженію нѣкоторыхъ изъ саперовъ. Человѣка четыре выступили охотниками броситься въ самый огонь подъ сотни пуль непріятеля и руками сбросить полотна воротъ съ петель. Нельзя было не дивиться этому, по истинѣ молодецкому, подвигу. Осыпанные градомъ пуль, охваченные пылающимъ огнемъ, охотники успѣли снять ворота, бросить

на землю, и такимъ образомъ потушить ихъ. Между тѣмъ орудіе наше, поставленное позади воротъ въ улицѣ цитадели, почти неумолкаемо дѣйствовало картечью по толпамъ непріятеля, бросавшагося въ ворота. Къ сожалѣнію, изъ него можно было стрѣлять только прямо противъ воротъ, тогда какъ непріятель безнаказанно могъ наполнять обѣ боковыя улицы и оттуда произвести дружный натискъ.

Въ особенности этого слѣдовало ожидать, какъ только окончательно догорятъ брошенные на землю ворота. Наши ожиданія не замедлили оправдаться: непріятель видимо готовился къ новому прорыву въ ворота, какъ о томъ можно было судить по усиленной стрѣльбѣ въ этомъ направленіи. Непріятель этимъ огнемъ хотѣлъ облегчить себѣ доступъ хотя и въ открытыя, но все же защищаемыя нашими войсками ворота. Съ часу на часъ огонь непріятеля становился сильнѣе и убійственнѣе. Нельзя было не пожалѣть безвинно падавшихъ солдатъ подъ пулями непріятеля. Тогда мною (*) предложено было устроить батарею въ воротахъ, чтобы прикрыть небольшое число защитниковъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, дать возможность подвезти орудіе къ передней части воротъ и такимъ образомъ хотя немного обстрѣливать улицу; наконецъ, въ глазахъ непріятеля, устроить барикаду, облегчая тѣмъ самымъ для гарнизона отбитіе каждаго штурма. Сейчасъ же сообщено было объ этомъ, пріѣхавшему въ то время къ Бухарскимъ Воротамъ, штабс-капитану Богаевскому, который, одоббивъ предложеніе, обѣщалъ достать изъ провіантскаго склада мѣшковъ и немедленно прислать ихъ къ воротамъ. Пока часть саперовъ ходила за мѣшками, другая часть, съ помощію другихъ солдатъ, успѣла приготовить земли для насыпки въ нихъ, что составило также немалый трудъ, ибо, не видавши съ мѣсяцъ дождевой воды, глиняный грунтъ до того высохъ, что съ трудомъ кирками отбивались куски его. Это обстоятельство заставило вырывать землю изъ внутренности сакель, разрывая ихъ земляные полы, которые были нѣсколько рыхлыѣ. Работа подвигалась весьма скоро. Принесенные мѣшки изъ-подъ муки различной величины, отъ двухъ и болѣе аршинъ въ длину и до 1¹/₂ въ діаметрѣ, быстро наполнены были землею. Оставалось перетаскать ихъ къ воротамъ, и здѣсь, въ эту критическую минуту, въ разстояніи не болѣе пяти саженъ отъ непріятеля, не перестававшаго стрѣлять, возводить изъ нихъ заваль. Страшно было рѣшиться на подобную смѣлость, но откладывать нельзя было ни минуты. На мнѣ, съ подпоручикомъ Воронцомъ, какъ на единственныхъ саперныхъ офицерахъ,

(*) Поручикъ Черкасовъ.

лежала обязанность указать мѣсто для батареи и приступить къ постройкѣ ея. Окруженные нѣсколькими саперами, вышли мы почти за ворота и, указавъ мѣсто, къ которому нужно было подносить мѣшки, поочередно не оставляли его до тѣхъ поръ, пока завалъ былъ совершенно оконченъ (*).

Такимъ образомъ непріятель пропустилъ удобную минуту для штурма и тѣмъ самымъ далъ намъ возможность, хотя съ большою потерей въ людяхъ, поставить ему новую преграду, которая въ послѣдующіе дни принесла видимую пользу, прикрывая насъ отъ его неумолимыхъ и дѣйствительныхъ выстрѣловъ.

Ночью непріятель не производилъ штурма, но не отступилъ шагу отъ занимаемыхъ имъ закрытій, изъ-за которыхъ поддерживалъ перестрѣлку, чтобы хотя этимъ сколь возможно тревожить утомленный гарнизонъ. Съ нашей же стороны были употреблены еще большія мѣры предосторожности, такъ какъ о намѣреніяхъ непріятеля нельзя было ничего узнать заранѣе. Въ башняхъ воротъ, на потолкѣ, за парашетомъ ихъ, на крышахъ сараевъ, вездѣ, гдѣ можно было только прикритыя и стрѣлять по перебѣгающему улицы непріятелю, были разставлены часовые, наблюдавшіе за всѣмъ, что могли видѣть въ городѣ. Надо замѣтить, что не только простоять нѣсколько часовъ, но даже подойти на весьма незначительное время къ батареѣ и къ башнямъ было для каждаго едва выносимо. Множество непріятельскихъ труповъ и лошадей, павшихъ подъ нашими пулями и картечью, не были убраны вовсе, а потому, разлагаясь и обгорая, въ зажженныхъ ватныхъ халатахъ, люди издавали невыносимый сирадъ. Послѣ этого станеть понятно, какъ тяжело было часовымъ выносить подобную атмосферу, находясь по нѣскольку часовъ на одномъ и томъ же пунктѣ.

(*) Работа производилась слѣдующимъ образомъ: расчистивъ мѣсто, гдѣ должно было возводить брустверъ, постепенно подкатывали къ нему мѣшки съ землею. Говорю „подкатывали“ потому, что, наполненные землею, они были очень тяжелы, и приносить ихъ на рукахъ потребовалось бы и больше раску, и людей, которыхъ и безъ того уже оставалось немного. Положивъ мѣшокъ передъ собою, человекъ два или три, нагнувшись и, такимъ образомъ, прикрываясь имъ какъ зонтикомъ, передвигали его къ указанному мѣсту и возвращались за слѣдующимъ. Въ нѣсколько минутъ положенъ былъ первый рядъ. Затѣмъ работа становилась хотя труднѣе, потому что нужно было съ большимъ усиліемъ поднимать мѣшки наверхъ, но за то менѣе опасною, ибо работающіе уже видѣли себя постепенно все болѣе и болѣе закрытыми отъ глазъ и выстрѣловъ непріятеля. Къ полуночи завалъ былъ совершенно оконченъ. Онъ имѣлъ внизу три ряда мѣшковъ, затѣмъ нѣсколько рядовъ по два мѣшка и наконецъ въ верху одинъ рядъ мѣшковъ. Въ высоту прикрывалъ ростъ человека и имѣлъ по серединѣ амбразуру для орудія, которое тотчасъ же и было при ней поставлено.

Западная часть стѣны, по трудной доступности, вовсе не подвергалась штурмамъ непріятеля въ этотъ день, и, занятая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слабыми нестроевыми и фуриштатами, выдержала лишь непродолжительную перестрѣлку.

Такъ прошелъ первый день осады, стоявшій намъ большихъ потерь въ людяхъ; но гарнизонъ удержалъ за собою все занятое имъ пункты и ни одного шага не уступилъ сильнѣйшему непріятелю.

Ночь со 2-го на 3-е іюня прошла для насъ спокойно, и гарнизонъ, утомленный непомерными усилиями, могъ хотя немного отдохнуть и изготолвиться къ предстоящимъ трудамъ обороны. Съ разсвѣтомъ, 3-го іюня, начались новыя нештотства въ непріятельскомъ таборѣ. Барабанный бой, звуки зурнъ, оглушительные крики раздавались въ разныхъ концахъ подъ стѣнами цитадели. Одновременно по всей линіи, непріятель снова началъ готовиться къ штурму.

Между тѣмъ, все происходившее внутри цитадели представляло потрясающую картину. Услыхавъ, что непріятель снова собирается произвести нападенія, поминутно слыша свистъ непріятельскихъ пуль и видя передъ собою страданія раненыхъ, евреевъ, находившіеся во дворцѣ эмира, совершенно упали духомъ и подняли такой плачь и такіе стоны, что поневолѣ у каждаго становилось нелегко на душѣ.

Командантъ крѣпости, предвидя, что положеніе гарнизона съ каждымъ днемъ будетъ все болѣе и болѣе критическимъ, рѣшился немедленно извѣстить командующаго войсками передоваго нашего отряда обо всемъ происходящемъ въ Самаркандѣ. Для этого былъ посланъ одинъ изъ джигитовъ, переодѣтый въ нищаго. Хотя трудно было ручаться за вѣрность этого посланнаго, но тѣмъ не менѣе послышка донесенія въ главный нашъ отрядъ не могла не поднять духа нашего гарнизона. Каждый сталъ рассчитывать на скорую помощь и выручку, что было весьма важно въ нашемъ столь затруднительномъ положеніи. Дѣйствительно, дѣла наши съ часу на часъ ухудшались. Гарнизонъ видимо уменьшался выбытіемъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ, а между тѣмъ непріятель на-иѣревался атаковать и западную часть цитадели, гдѣ, какъ мы уже сказали, у насъ почти не было войскъ. Еще до полнаго разсвѣта было замѣчено, что непріятель начинаетъ собираться противъ исходящаго угла съ западной стороны цитадели, не вдалекѣ отъ сарбазскаго двора. Чтобы хоть сколько нибудь усилить защиту этой части цитадели, рѣшено было немедленно приступить къ

наемникъ барбета, для одного орудія (*). Для этой работы были употреблены арестанты, такъ какъ отъ войскъ нельзя было удѣлить ни одного солдата.

Когда совершенно разсвѣло, непріятель снова ринулся на всѣ тѣ пункты, на которые нападалъ въ минувшій день. Но и сегодня, какъ и вчера, войска наши держались стойко и каждый разъ успѣвали отбивать непріятеля, многократно пытавшагося овладѣть цитаделю. Атаки его преимущественно были направлены на тѣ же пункты, что и наканунѣ. Только около десяти часовъ утра прискакалъ казакъ съ западной стороны цитадели и донесъ, что собравшійся тамъ непріятель хочетъ ворваться въ крѣпость. Дѣйствительно, партія пѣшихъ сартовъ, подойдя къ тому мѣсту, гдѣ находился небольшой заложенный проломъ, начала разбирать его, а затѣмъ, въ числѣ 30 человекъ, ворвалась черезъ него въ цитадель, но какъ разъ въ это же время подоспѣлъ къ этому пункту поручикъ Хрущевъ, со заводомъ солдатъ и съ больными изъ лазарета, и успѣлъ отбросить непріятеля за стѣну. Затѣмъ проломъ, въ продолженіе дня, былъ защищаемъ слабыми 5-го баталіона, слесарями, больными и легко-ранеными, начальство надъ которыми было поручено поручику стрѣлковаго баталіона Бородаевскому. Въ ночь было прислано сюда одно бухарское орудіе, а больные были смѣнены.

Бросаясь повсюду на стѣны цитадели, непріятель сталъ обрывать стѣну лѣвѣ Бухарскихъ Воротъ, у исходящаго угла. Не дожидаясь окончанія работы, онъ нѣсколько разъ покушался перелѣзть черезъ нее и имѣлъ на это основаніе, ибо зналъ, что защитниковъ на этомъ пунктѣ находится весьма мало. Здѣсь также штыками и выстрѣлами приходилось сбивать его со стѣны. Но этого было недостаточно. На мѣсто сброшенныхъ передовыхъ людей сейчасъ же появлялись другіе. Это обстоятельство заставило капитана Михневича привезти $\frac{1}{2}$ -пудовую мортиру и, поставивъ ее въ улицѣ, стрѣлять навѣсными выстрѣлами по непріятелю. Кромѣ того онъ доставилъ сюда много ручныхъ гранатъ, самъ изъ своихъ рукъ бросалъ ихъ, съ трудомъ влѣзая на вершину стѣны, и тѣмъ самымъ помогъ, какъ нельзя лучше, приостановить штурмъ и работу непріятеля на этомъ пунктѣ.

Труднѣе всего, въ теченіе 3-го іюня, приходилось защитникамъ Бухарскихъ Воротъ. Самыя дерзкія и рѣшительныя попытки ворваться въ цитадель были произведены именно здѣсь толпами шахрисаб-

(*) Это орудіе предположено было взять изъ тѣхъ, которыя достались намъ отъ бухарцевъ, при сдачѣ Самаранда.

сезь. Съ разсвѣтомъ, шахрисябы были уже на ногахъ и, снова заявлявъ объ боковыя улицы, въ восемь часовъ утра повели свою атаку. Поддерживаемые сильнымъ огнемъ, они разомъ бросались на крѣпость. Одни изъ нихъ старались перелѣзть стѣну, взбираясь на нее по саклямъ, другіе, остановившись передъ нею, кидали большіе кирпичи и камни, наконецъ осталшая масса дружно кинулась въ ворота. Подбѣжавъ къ завалу, непріятель встрѣченъ былъ на разстояніи трехъ саженъ картечью, что, однако, не помѣшало ему добраться до самаго завала, начать раскидывать мѣшки и перелѣзть черезъ него. Мы успѣли въ это время повторить еще разъ картечный выстрѣлъ и затѣмъ кинулись въ штыки. Въ это же самое время другая часть защитниковъ боролась въ рукопашную съ непріателемъ, ворвавшимся въ сакли при стѣнѣ цитадели, и бросала изъ башенъ ручныя гранаты по столпившемуся противнику. Имѣя вездѣ впереди себя своихъ офицеровъ, подававшихъ собою примѣръ полного самоотверженія, руководимые опытнымъ въ военномъ дѣлѣ полковникомъ Назаровымъ, воодушевляясь примѣромъ г. Вережагина, который впереди всѣхъ насъ работалъ штыкомъ, саперы и люди 9-го баталіона, подъ градомъ пуль и камней, напрягая всѣ свои силы, дружнымъ натискомъ успѣли наконецъ отбросить непріятеля. Но тѣмъ еще не кончилось дѣло. Едва успѣли мы наскоро поправить батарею, едва успѣли убрать своихъ раненыхъ и убитыхъ, какъ непріятель снова бросился на ворота. Опять полетѣли пули и камни, опять пришлось продѣлать то же самое, что, за минуту передъ тѣмъ, было кончено. Одного слова полковника Назарова было довольно, чтобъ гарнизонъ поднять духомъ, и всѣ снова также дружно бросились на непріятеля. Въ эти критическія минуты весьма часто, во время самыхъ штурмовъ, прибѣгали посланные отъ людей, находившихся при проломѣ, и просили идти туда полковника Назарова, объявляя, что непріятель уже ворвался въ проломъ. Между тѣмъ и здѣсь, откровенно говоря, только имъ и поддерживался духъ гарнизона. Отлучившись къ пролomu и увидавъ, что непріятель все еще стоитъ за стѣной, Назаровъ видѣлъ свое присутствие болѣе необходимымъ у Бухарскихъ Воротъ, куда и возвратился. Здѣсь штурмы непріятеля продолжались одинъ за другимъ до трехъ часовъ дня. Въ отраженіи ихъ участвовали артиллеристы и казаки, оставленные въ крѣпости больные, а также многіе раненые, перевязавъ свою рану, снова являлись съ ружьемъ въ рукахъ и становились въ ряды прочихъ. Нѣкоторые, послѣ двухъ полученныхъ ранъ, до-

бровольно оставались въ рядахъ, пока, наконецъ, третья пуля не доканывала ихъ.

Наконецъ, въ три часа пополудни, непріятель пересталъ штурмовать одновременно на всѣхъ пунктахъ. Спустя нѣсколько времени, улицы города стали пустѣть и съ крыши двора эмира можно было видѣть, какъ потянулся непріятель изъ города и расположился опять на Чупанъ-ата, тамъ, гдѣ мы замѣтили его первый день. Шахрисябсы отступили черезъ Хаджи-арарскія Ворота по дорогѣ въ Шахрисябсь. Трудно себѣ представить, какъ обрадовался весь гарнизонъ. Всѣ полагаютъ, что непріятель отступилъ совсѣмъ и что миновала всякая опасность. Желая убѣдиться въ этомъ, многіе выходили за ворота и не встрѣчали ни одного человѣка на ближайшихъ улицахъ. Солдатамъ сваренъ былъ обѣдъ и принесенъ къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ они находились. Передъ обѣдомъ розданъ казенный спиртъ, а послѣ кучество угощало ихъ краснымъ виномъ и сигарами.

Къ общему удивленію, около пяти часовъ пополудни, опять услышали мы шумъ въ городѣ и замѣтили, что непріятель снова скрылся съ горы и направился въ городъ. Немонятенъ былъ для гарнизона этотъ маневръ его. Только въ послѣдствіи объяснилась причина. Именно: въ три часа непріятель получилъ извѣстіе, что русскіе разбили послѣднія войска эмира при зарыбулакскихъ высотахъ (*), и потому, имѣя въ виду, что отрядъ нашъ можетъ возвратиться или, узнавъ объ отсутствіи шахрисябсевъ, обратиться на Шахрисябсь и завладѣть имъ, пересталъ штурмовать; часть его собралась на Чупанъ-атъ, а шахрисябсы возвратились въ свои владѣнія. Простоявъ на Чупанъ-атъ до пяти часовъ, всѣ, за исключеніемъ шахрисябсевъ, снова вернулись въ городъ и стали подъ стѣнами цитадели. Къ вечеру опять начались перестрѣлка и штурмы, причемъ на Бухарскія Ворота нападали уже другія войска, и потому защитникамъ, израсходовавшимъ почти всѣ силы, было легче отражать ихъ противъ прежняго. Тѣмъ не менѣе число ихъ убывало все болѣе и болѣе. Видя изъ вечернихъ донесеній, что убылъ въ гарнизонѣ за два дня простиралась до 150 человѣкъ, и не имѣя причины предполагать, что такой же убыли не произойдетъ и въ слѣдующіе дни, комендантъ крѣпости, маіоръ Штемпель, сознавалъ, что вскорѣ не будетъ возможности защищать всей стѣны цитадели, по малому числу обороняющихся, а потому рѣшилъ, въ томъ случаѣ, еслибы непріятель ворвался гдѣ-нибудь, отступить всѣмъ войскамъ во дворецъ, гдѣ и обороняться до послѣдней крайности, а въ случаѣ неудачи взорвать

(*) Въ 12 верстахъ отъ Каты-Кургана, по дорогѣ на Бухару.

порохъ и снаряды. Вотъ почему, ночью съ 3-е на 4-е число, штабсъ-капитанъ Богаевскій приступилъ къ работамъ по приведенію дворца въ оборонительное положеніе, а капитаномъ Михневичемъ произведена была перевозка всѣхъ снарядовъ и пороха во дворецъ. По нѣмѣнію рабочихъ, изъ гарнизона были высланы для работъ арба-чи (*), джигиты и арестанты. Такъ какъ дворецъ окруженъ былъ высокою стѣною, то стоило только пробить въ ней бойницы и придѣлать банкетъ, гдѣ это было возможно, чтобы имѣть ружейную оборону. Затѣмъ являлась крайняя необходимость сломать нѣсколько рядовъ сакель, примыкавшихъ къ самой стѣнѣ, чтобы образовать хотя небольшую эспланаду вокругъ дворца и тѣмъ заставить непріятеля открыто подходить къ стѣнамъ его. Къ этимъ работамъ приступлено было въ первую же ночь. Но казавшаяся небольшая работа, на самомъ дѣлѣ, потребовала, при маломъ числѣ рабочихъ, не одинъ день, а продолжалась и въ слѣдующіе. Кромѣ того, въ этотъ же день, штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ устроенъ былъ другой завалъ изъ мѣшковъ въ Самаркандскихъ Воротахъ, за которыми и поставлено было другое батарейное орудіе. Съ наступленіемъ темноты, непріятель не отходилъ отъ стѣны цитадели и всю ночь поддерживалъ сильную перестрѣлку, стрѣляя по внутренности ея и направляя преимущественно выстрѣлы свои съ высокихъ минаретовъ и мечетей на дворецъ, гдѣ замѣтилъ еще днемъ большее скопленіе русскихъ. Сильныя и частыя фальконетныя выстрѣлы не давали гарнизону ни на минуту покоя и въ эту ночь.

4-е іюня, съ самаго утра, начались снова штурмы на разные пункты цитадельной стѣны, хотя, на этотъ разъ, утѣмленный непріятель дѣйствовалъ уже гораздо слабѣе, такъ что за цѣлый день убыли въ гарнизонѣ было значительно менѣе, нежели въ прежніе дни. Снова бросался непріятель и на завалы въ воротахъ и продолжалъ окапывать стѣну у исходящаго угла. Работа эта была подвинута нѣ въ этотъ день весьма значительно.

Въ этотъ же день непріятель сталъ показываться и на западной части стѣны, которую записалъ поручикъ Бородаевскій со слабыми и больными, перебѣгая отъ одного пункта къ другому. Послѣ обѣда, когда непріятельскіе крики около Бухарскихъ Воротъ нѣсколько утихли, полковникъ Наваровъ, въ сознаніи вреда, который производили расположенныя впереди воротъ сакли, укрывая непріятельскихъ стрѣлковъ и способствуя противнику скрытно подхо-

(*) Наняты для перевозки тяжести хозяева арбъ или двухколесныхъ бухарскихъ телегъ.

дять для штурмовъ, рѣшился сдѣлать вылазку, съ цѣлю смечь ихъ, и такимъ образомъ образовать здѣсь эскападу. Сознавая въ этомъ несомнѣнную для себя пользу и видя энергію, съ которой хлопоталъ полковникъ Назаровъ, солдаты съ радостію собирались на вылазку. Мысль о томъ, что они могутъ, наткнувшись на смѣлѣйшаго непріятеля, быть совершенно отрѣзанными, не приходила никому въ голову. Еще не успѣло стемнѣть, какъ часть саперовъ и людей 9-го баталіона были собраны вѣстѣ, снабжены почти каждый коробкою спичекъ и, захвативъ разныя плетенки, камышъ и куски сухаго дерева отъ дверей и оконъ сакель, дожидались минуты для выхода. Тогда полковникъ Назаровъ, объяснивъ имъ что слѣдуетъ сдѣлать и куда идти, выступилъ за ворота и направился вдоль улицы, идущей параллельно стѣнѣ цитадели, въ сопровожденіи г. Верещагина, подпоручика Воронца и другихъ офицеровъ своего баталіона. Съ необыкновенною тишиною слѣдовали за ними солдаты и, забѣгая то въ одну, то другую саклю, подкидывали подъ крыщи и двери огонь. Вылазка продолжалась не болѣе часа и удалась какъ нельзя лучше. Не потерявъ ни одного человѣка, мы успѣли смечь весьма много сакель около Бухарскихъ Воротъ. Пришъръ Назарова заставилъ сдѣлать то же самое капитана Шаметилло, находившагося при Самаркандскихъ Воротахъ.

Въ этотъ же день назначены были комендантомъ другіе посланные къ командующему войсками округа генералъ-адъютанту Кауфману, съ донесеніемъ о критическомъ положеніи гарнизона уже четвертый день. Съ увѣренностью брались доставить донесенія нѣсколько человѣкъ изъ джигитовъ, но каждый изъ нихъ, выйдя изъ крѣпости, или попадалъ въ руки непріятеля или измѣнялъ своему слову, и, такимъ образомъ, изъ семи донесеній, сдѣланныхъ во время осады, только одно, послѣднее, какъ увидимъ дальше, дошло по назначенію.

Между тѣмъ силы гарнизона съ каждымъ днемъ становились слабѣе и слабѣе, а непріятель не переставалъ ни на минуту стрѣлять по крѣпости. Отвѣчая на его выстрѣлы, гарнизонъ хотя и не нуждался въ патронахъ, но весьма много ружей сдѣлались совершенно негодными. Обстоятельство это, однако, не помѣшало гарнизону и 5-го іюня дѣйствовать противъ атакующихъ такъ же удачно, какъ и въ предшествующіе дни. Какъ ни тяжело было гарнизону, но вечеромъ этого же дня опять произведена была вылазка полковникомъ Назаровымъ, причемъ вышедшія войска съ удивительною рѣшительностью доходили даже до большаго базара, от-

стоявшаго не менѣе 200 сажень отъ воротъ; здѣсь зашли богатыя лавки жителей и, безъ малѣйшаго урона, вернулись въ крѣпость. На этой вылазкѣ чуть-было не лишились мы всѣми любимого г. Верещагина. Несмотря на удачныя вылазки, положеніе наше было весьма затруднительное. Не говоря уже о томъ, что никому изъ солдатъ не удалось ни на минуту сомкнуть глазъ уже пятныя сутки, имъ пришлось и голодать, такъ какъ мясо все было израсходовано, а достать его было не откуда. Въ чистой водѣ былъ давно недостатокъ. Большая часть прудовъ заключала въ себѣ застоявшуюся мутную воду, вовсе негодную для питья и варки пищи. Въ эти-то трудныя минуты, утромъ 6-го іюня, солдаты, находившіеся на западной сторонѣ цитадели, увидѣли скрытно-приближавшихся къ стѣнѣ цитадели двухъ сартовъ и хотѣли уже стрѣлять по нимъ, какъ разсмотрѣли, что они махаютъ руками, подавая знакъ, что идутъ для переговоровъ. Подпустявъ ближе и увидавъ, что они безъ оружія, тотчасъ же пропустили ихъ черезъ проломъ въ цитадель и отвели къ коменданту. По распросамъ оказалось, что это были иранцы (*), посланные отъ иранскаго аксакала съ заявленіемъ сочувствія гарнизону. Отъ нихъ можно было узнать, кто штурмуетъ городъ и приблизительное число штурмующихъ. Они завѣрили, что иранцы не участвовали въ этомъ дѣлѣ, и въ доказательство аксакалъ ихъ, догадываясь, что у русскихъ, вѣроятно, уже вышла вся провізія, предлагалъ доставить гарнизону нѣсколько барановъ и молока. Отъ нихъ же узнали мы, что отрядъ нашъ 3-го іюня разбилъ войска эмира и находится за Баты-курганомъ. Выслушавъ такія показанія, не было причины сомнѣваться въ справедливости ихъ, но, съ другой стороны, чтобы не вдаться въ обманъ, комендантомъ было высказано, что гарнизонъ благодарить аксакала за сочувствіе, но желалъ бы еще болѣе убѣдиться въ немъ, и потому просить самого аксакала прибыть въ цитадель. Тогда одинъ изъ иранцевъ былъ оставленъ въ крѣпости, а другой отправленъ обратно, чтобы передать это аксакалу, который и не замедлилъ явиться къ намъ. Услуга, за которую брался почтенный старикъ-аксакалъ, была крайне для насъ важна. Аксакалъ общалъ, возвратившись къ себѣ, тотчасъ послать донесеніе коменданта въ нашъ передовой отрядъ и привести отвѣтъ оттуда. Отъ него же мы узнали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ прошелъ, не пріятеля почти нѣтъ по близости, а между тѣмъ сейчасъ же близъ

(*) Иранцы заселяютъ мѣстность вправо отъ дороги въ Бухару, начиная отъ самаркандскихъ садовъ, съ западной стороны цитадели.

садовъ есть поля, засѣянные клеверомъ. Чтобы воспользоваться этими важными для насъ указаніями, тотчасъ же, подъ начальствомъ полковника Назарова, были собраны солдаты и казаки и предпринята вылазка для кошения и сбора травы, что и было выполнено съ полнымъ успѣхомъ (*). Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня непріятель не производилъ штурмовъ, но ограничивался перестрѣлкою.

7-го іюня, въ пять часовъ пополудни, гарнизонъ былъ порадованъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: посланный иранскимъ аксакломъ съѣздивъ въ передовой нашъ отрядъ, который встрѣтилъ уже на возвратномъ пути къ Самарканду. Передавши записку отъ команданта, онъ снабженъ былъ отвѣтомъ отъ самого командующаго войсками округа, который и доставилъ въ крѣпость. Записка, приведенная имъ, была написана рукою генералъ-адъютанта Кауфмана 1-го, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ней онъ сообщилъ командиру, что отрядъ находится уже близко и, съ разсвѣтомъ, будетъ въ Самаркандѣ. Командантъ съ этою запискою обошелъ всѣ войска гарнизона, всѣмъ читалъ ее, благодарилъ защитниковъ за ихъ труды и поздравлялъ заранее съ геройскимъ окончаніемъ защиты цитадели. Громкое «ура» сопровождало его вездѣ. Трудно представить себѣ ту радость, которая явилась между защитниками: какъ отъ смерти избавившись, поздравляли каждый другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ осады. Нѣкоторые читали вслухъ молитвы, другіе крестились и цѣловались.

Однако непріятель и теперь не позволялъ забывать себя. Услыхавъ шумъ въ гарнизонѣ, онъ усилилъ свою стрѣльбу, и, къ удивленію нашему, вечеромъ мы замѣтили, что шумъ и крикъ усиливаются. По звукамъ можно было судить, что непріятель снова собирается въ большомъ количествѣ на всѣхъ пунктахъ. Опять послышался барабанный бой, который замолкъ—было въ предъидущіе дни. Однимъ словомъ, все предсказывало что-то недоброе. Всякому невольно думалось, что непріятель, узнавъ о приближеніи отряда русскихъ, хочетъ употребить въ эту ночь послѣднія усилія. И мы не ошиблись. Непріятель, дѣйствительно, хотѣлъ воспользоваться небольшимъ остаткомъ времени, и, во чтобы то ни стало, завладѣть цитаделю, и если въ этомъ не успѣлъ, то единственно благодаря прибытію 8-го числа на выручку главныхъ нашихъ силъ. Въ этотъ день, часовъ въ семь утра, мы услышали, что непріятель прекращаетъ стрѣльбу, а по уменьшенію шума мож-

(*) Въ предпріятіи этомъ, между прочимъ, принималъ участіе купецъ Трубочниковъ.

но было догадываться, что большая часть его уже оставила городъ. Въ это самое время передовой отрядъ нашъ подходилъ по бухарской дорогѣ къ самаркандскимъ садамъ. Узнавъ о его приближеніи, непріятель, разумѣется, поторопился снять осаду и поскорѣе удалиться. Послѣднія толпы его были атакованы въ самомъ городѣ нашими войсками, чѣмъ и была закончена семидневная оборона самаркандской цитадели (*).

Въ восьмомъ часу утра защитники Бухарскихъ Воротъ первые могли порадоваться, увидавъ подъѣзжающихъ къ воротамъ нашихъ казаковъ и джигитовъ. Принявъ ихъ въ цитадель, мы окончательно узнали, что вслѣдъ за ними идутъ къ намъ на выручку главные наши силы. Черезъ нѣсколько минутъ въѣхалъ въ ворота командующій войсками области, генералъ-маіоръ Головачевъ. Едва успѣлъ генералъ Головачевъ объѣхать защитниковъ, любезно поздороваться съ ними и поблагодарить за защиту, какъ къ воротамъ приблизился главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ 1-й. Встрѣченный здѣсь комендантомъ, онъ поѣхалъ въ цитадель, останавливаясь на дорогѣ передъ частями гарнизона, чтобы благодарить ихъ за истинно-геройскую защиту, исполненную съ такимъ мужествомъ и стойкостью. Въ тотъ же день командующій войсками округа, обойдя всѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, посѣтилъ раненыхъ офицеровъ и затѣмъ, выслушавъ все подробно о защитѣ отъ коменданта и удостовѣрившись, что жители принимали въ осадѣ сильное участіе, оказавъ совершенную измѣну русскимъ, приказалъ, въ отищеніе, зажечь городской базаръ, какъ главную часть города, тѣмъ болѣе, что уничтоженіе базара было и безъ того необходимо, въ видахъ проектированныхъ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ исправленій крѣпости и разбивки улицъ. Такъ кончилась семидневная защита самаркандской цитадели.

Штабсъ-капитанъ Черкасоевъ.

(*) Потеря гарнизона со 2-го по 8-е іюня была: убитыми оберъ-офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 45, ранеными штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 167 человекъ.

Планъ

Самаркандской цитадели
и окрестностей.

- Гора Бабуръ
- Каналъ въ цитадели
- Мечеть
- Кладбище
- Минаретъ
- Река Чирчикъ
- Каналъ въ цитадели

Издана въ Самаркандѣ въ 1880 году.